

Молдавская оппозиция готовится к непризнанию итогов президентских выборов?

Владимир РОТАРЬ

Главный претендент на президентский пост из стана оппозиции Майя Санду обвинила действующего главу государства в готовящейся попытке фальсифицировать результаты голосования

Верный признак стартовавшей избирательной кампании в Молдове – изобличительные речи кандидатов в сторону друг друга. Майя Санду на своей вчерашней пресс-конференции решила не мелочиться и сразу зашла с «козырей»: обвинила действующего президента (и своего основного конкурента на предстоящих выборах) в готовящейся попытке фальсифицировать результаты выборов. По словам Санду, на эти цели планируется потратить 2 млн. евро.

«Даже не пытайтесь украсть голоса граждан. Нас больше, мы сильнее и будем защищаться всеми путями. Додон не сдержал ни одного своего предвыборного обещания. Мы получаем все больше сигналов о попытках Игоря Додона фальсифицировать эти выборы. Мы говорим ему, чтобы он понял, что его время прошло, а выборы должны пройти честно», – [заявила](#) лидер PAS. В первую очередь, по мнению Майи Санду, Игорь Додон постарается манипулировать итогами голосования через открытие участков для диаспоры и «подкуп избирателей из приднестровского региона».

Обе проблемы, о которых упомянула оппозиционный лидер, – голосование диаспоры и жителей левобережья – в контексте молдавских выборов последних лет носят уже, можно сказать, традиционный характер. Особенно жаркая дискуссия разворачивается вокруг приднестровских избирателей. Факт в том, что до предыдущих президентских выборов население левобережья действительно не слишком «отмечалось» в молдавских

избирательных процессах. Однако, в 2016 году случился «прорыв», когда на участки пришло более 17 тысяч жителей региона. А спустя три года, на парламентских выборах, эта цифра возросла более чем вдвое – до 37 с лишним тысяч.

Голосование приднестровцев, особенно на выборах в парламент, сопровождалось громкими скандалами. Многие эксперты и политики вполне обоснованно увидели в нем элементы организованного подвоза и других нарушений. Характерно, что основные «бенефициары» массового наплыва граждан Молдовы из левобережья всячески отнекивались от какой-либо связи с этим сюжетом. Так, Партия социалистов и Игорь Додон с одной стороны и Демпартия с другой в прошлом году живо обменялись соответствующими обвинениями, а ДПМ даже зарегистрировала жалобу в ЦИК. Тем не менее, обе политсилы в целом оказались в выигрыше: по приднестровским округам прошли депутаты, аффилированные с партией «Шор» и демократами, а в голосовании по партийным спискам приднестровцы в основном отдали свои предпочтения социалистам.

В ходе нынешней кампании вопрос голосования левобережья вновь встает остро, при этом ряд политиков и наблюдателей высказывают [мнение](#) о том, что жители Приднестровья, в принципе, не должны участвовать в молдавских выборах, так как кандидаты не имеют доступа и возможности проводить полноценную кампанию в регионе.

Нельзя не отметить, что в целом данный вопрос раздут несколько искусственно: участие/неучастие приднестровского региона в выборах не имеет ключевого значения для их итогов. По неофициальным данным, сегодня в Приднестровье проживает от 100 до 200 тысяч человек, обладающих молдавским гражданством. Однако лишь небольшая часть из них реально может принять участие в голосовании. Около 40 тысяч в прошлом году – это если не максимум, который реально может «выставить» левобережье, то очень от него недалеко. В то же время, если анализировать итоговые цифры на выборах президента в 2016 году, можно понять, что это число явно недостаточно, чтобы

стать ключевым фактором голосования (оно может склонить чашу весов в ту или иную сторону, только если кандидаты будут идти совсем вровень).

Куда более любопытный момент – голосование диаспоры, к которому накопилось никак не меньше вопросов (если не больше). Между тем, это действительно очень мощный ресурс, который может запросто перевернуть результаты голосования. Ведь по разным данным за рубежом временно или постоянно проживает до миллиона (!) наших сограждан.

Но это все в теории. На практике, уже который год власти не могут создать необходимые условия для того, чтобы все желающие члены нашей диаспоры смогли принять участие в голосовании. Проблемных нюансов масса: начиная от явно недостаточного количества и неравномерного распределения открываемых участков до таких банальных технических моментов, как нехватка бюллетеней. Последняя, например, ярко проявилась в 2016 году.

Справедливости ради стоит отметить, что от голосования к голосованию число участков за рубежом постепенно растет. Так в 2016 году их открыли 100, а на парламентских выборах 2019-го – уже на четверть больше (125). Однако дело не только в их количестве, но и в географии размещения. Майя Санду обвиняет Додона в намерении «открыть побольше участков на Востоке, и поменьше – на Западе», однако первое будет на самом деле очень логичным. Так, в России, где по разным данным проживает от 200 и более тысяч наших граждан, на последних выборах было открыто всего 11 участков, а в Италии – почти в три раза больше.

Понятно, почему Майя Санду так переживает насчет зарубежных участков. На прошлых выборах в первом туре проголосовало 67 тысяч человек из числа диаспоры, а во втором – уже 138 тысяч и подавляющее число из них отдали свои голоса именно Санду (больше 85 процентов). Стоит также напомнить, что на парламентских выборах Санду также баллотировалась от 50-го «западноевропейского» округа, где получила аж 50 тысяч голосов (более 80 процентов). Очевидно, что лидер PAS будет стремиться

обеспечить схожие пропорции и на этот раз, но, по сути, это происходит за счет ущемления прав российских молдаван, для которых возможность комфортного голосования явно ограничена. В таком разрезе в намерении Игоря Додона скорректировать баланс в сети открываемых участков за счет наращивания российского сегмента, если такое действительно будет проявлено, сложно увидеть что-то криминальное (хотя, вне всяких сомнений, это и будет выгодно действующему президенту).

Есть основания полагать, что, загодя «разгоняя» сюжеты с голосованием диаспоры и жителей левобережья, Санду готовит почву для непризнания итогов ноябрьских выборов (в том случае, конечно, если не сможет на них победить) и разворачивания протестной активности.

В этом сценарии дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от позиции внешних партнеров. Если они в целом не усмотрят особых нарушений и легитимизируют итоги выборов, то, скорее всего, протесты правых быстро сойдут на нет, как это случилось в 2016 году. При этом повторение белорусского сценария со вспышкой общенародного протеста в Молдове пока представляется маловероятным в силу совершенно разной внутривнутриполитической и социальной конъюнктуры.

С другой стороны, если после завершения голосования последует негативная реакция с Запада и будет дана соответствующая отмашка, то разрастание протеста неминуемо. И в этом случае Игорю Додону вместе с победой на выборах будет крайне важно получить поддержку или хотя бы благожелательный нейтралитет, как минимум, двух сторон в треугольнике ЕС-США-Россия. В ином случае протесты имеют большие шансы на успех и наверняка будут продолжаться вплоть до аннулирования результатов президентских выборов.